

«ЗОДИАК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная
страница

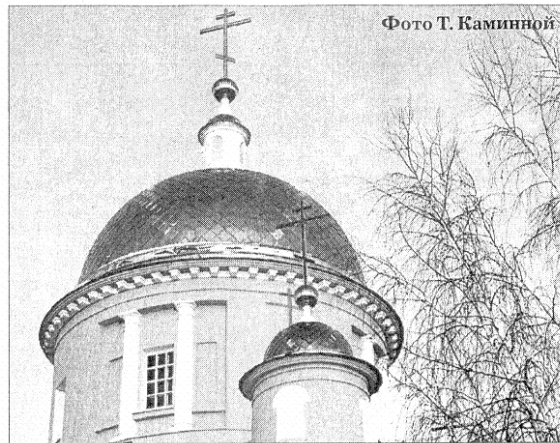

Фото Т. Каминной

Русислав

Гостем интернет-клуба литературного объединения «Зодиак» стал поэт, называющий себя именем Русислав. С его согласия мы публикуем эти стихи.

ДА ВОЗРОДИТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН!

Да возродится связь времен!
И предков вечные святини
Очистят наши души ныне,
Как вещей колокольный звон!
Русь, пробудись! Русь, распрямысь!
Стань белосветною вновь!

Воспрянет Русь, Творцу внемля
На языке Небесной Силы,
В основе всех побед России —
Дух русский, русская земля.

Русь, пробудись! Русь, распрямысь!
Стань белосветною вновь!

И во Вселенной русский дух
Тьму белым светом освещает,
Русь справедливость защищает,
Зло повергая в прах и пух.

Русь, пробудись! Русь, распрямысь!
Стань белосветною вновь!

И вечно будет Русь жива,
Покуда в душах Род и Рада
Рождают жизнь в созвучье лада,
И русские звучат слова!

Русь, пробудись! Русь, распрямысь!
Стань белосветною вновь!

Виктор Ивашков

НЕ УПУСТИ УДАЧУ

Жизнь преподносит сложные задачи,
В которых каждый — главный фигурант.
Необходимо проявить талант —
Не упустить счастливый миг удачи
И выбрать самый лучший вариант.

Мы часто доверяемся капризам,
Ждем утешенья, сердцем приболев.
А от избытка чувства обомлев,
Примлем судьбоносные сюрпризы,
Не распознав, где счастье, а где блеф.

Что ж, иногда случаются ошибки
В пылу страстей и сладостных утех.
Да только плата разная для всех:
Одних судьба наказывает szybko,
Другим дарует славу и успех.

ВСПОМНИ ОБО МНЕ

Друг от друга мы далеко.
Мне взгрустнулось у окна.
Может, так же одиноко
Ты сидишь сейчас одна
И о чем-нибудь мечтаешь
В эту ночь при луне
Иль о ком-то вспоминаешь?
Вспомни лучше обо мне.

Читайте нас в Интернете

С творчеством членов
литературного объединения
«Зодиак» можно
познакомиться на сайте

www.zodiack.narod.ru

Юрий Воронин

ПОМОЛИСЬ!

Ты впадаешь опять в моветон,
Не покаешься, не повзрослеешь.
Эти лики древних икон
Никогда в свою память не вклекнешь.

Тот далекий кивок звезды,
Ревранс бесконечного неба.
Эти в памяти две борозды —
Ты узнаешь — дорожке хлеба.

Но не знаешь. Не хочешь понять,
Заслоняясь от вещего глаза.
А судьба оборотится вспять,
И не будет последнего раза.

Я прошу тебя, помолись...
В тишине вспоминаю Бога.
Подними себя, вознесись,
Очмясь прямо с порога!

Удивительно, но Благодать
Исцеляет поверивших в чудо.
И не надо глазами сверкать,
Вера в сущее не причуда.

Я прошу тебя: помолись!

ЛЮБЛЮ СЕЛО

Люблю село! Его гармошки звонки,
У бабушки — запретный самогон.
В саду у пасеки московские девчонки
Танцуют под «чумной» магнитофон.

Где видел это! В фильме о Кубани.
У нас безлюдно и зарос погост.
Теперь благочестивые «миряне»
И думать позабыли про колхоз.

Все это было! Расписные брочки
С полей снопы свозили на гумно,
Аж до Москвы летели рапортчики
Про наше вмиг расцветшее село.

Ну, а сейчас! Сейчас село в тумане,
На ярмарках турецкий ширпотреб.
А граждане с коттеджами —

«крестьяне» —

Творят в селе совсем уж «непотреб».

Все скуплено, захвачено, закрыто.
На месте фермы нанобуерак.
А ведь слезами горькими полито
Все то, что превращается в бардак.

Люблю село. Буренки на полянке.
Девичий смех и «джип» при шашлыках.
А что до переливов на тальянке,
Так это только в редких сладких снах.

Сергей Астанин

ОКРЫЛЯЯ МОЛИТВОЙ СЕРДЦА

Огневостым, вертящимся змеем
Отделилась ступень корабля,
И к премудрым экранам — дисплеям
Наклонилась старушка-Земля.

Но едва ли покажут экраны,
Что, пронзая межзвездную ночь,
Нас относит на «шатлах»-«буранах»
От Божественной истины прочь.

Не в упрек дерзновенным скитальцам
В бедный храм у дороги войдем
И вздохнем о сподвижниках-старцах,
И пригрезится в храме пустом.

Как, трудясь с вдохновенным упорством,
Окрыляя молитвой сердца,
На одном лишь сухарике черством
Долетали они до Творца...

У КРАЙНЕГО ПРЕДЕЛА

Жадность всюду лепит ценник.
«Гибнут люди за металл».
Кто из нас не жадал денег,
О богатстве не мечтал!

Любит деньги искуситель,
И тому две тыщи лет,
Подло предан был Спаситель
Неспроста под звон монет.

Но у крайнего предела,
Инвалютой не шуруя,
Прочь из скаредного тела
Нищей выпорхнет душа.

ВЕСНА

Спозаранку от порога
В плен берет воронья брань.
И бодрящим, юным соком
Ствол березы полон вслянь.

Прогудев над ближним бором
Гудом, ветер верховой
Позовет меня к озерам.
Там — я дома, там — я свой.

Там качает наводнение
До поры забытый плот.
Там по щучьему веленью
Исчезает старый лед.

Светлана Гордиенко

СВЕТ МИРУ

В заботах наш проходит век,
Печали, радости — все в нем.
Родился, умер человек.
Так для чего же мы живем!

Вопрос себе задаст любой,
Не каждому придет ответ:
Вы, в сердце отыскав любовь,
Для мира зажигайте свет!

ВЕСЕННЕЕ

Счастливый смех вдруг раздается,
И девочка с цветком в руках
Вприпрыжку с ветерком несется,
Мальчишки имя на устах.

Произнося, не замечает
Ни луж, ни шума, ни людей.
Весна влюбленных привечает.
Сердца откройте поскорей!

Андрей Тернов

НЕДЕЛЯ

Неделимая неделя:
В понедельник — до предела,
Вторник тянет канители,
Завершит среда полдела,
А четверг — и четверть смело,
И попытается работа
Снова в пятницу.
В субботу —
Только о родных заботы.
Воскресенье — с Духом в теле!
И неделя пролетела.

ПОСМЕЯТЬСЯ

Летом, зимою,
В осень, весною
Не порицайте паяца.
Многого стоит
С ним над собою
В жизни суметь посмеяться!
И молодому,
И пожилому,
Стоит собраться нам, братцы,
И над бедою,
Злою судьбою
Дружно суметь посмеяться!

НЕ ДЕТСКОЕ КИНО

От сварливой взрослости устав,
В кинозалы памяти бы деться,
Вспоминать с улыбкой на устах
Озорное, радостное детство...

Добрый фильм найти бы... Только как,
Если снялся в нем герой «конкретно»:
Жбан в ручонке, вместо молока —
Пиво. Вместо сласти — сигарета...

Детство черной кошкою вошло
В сердце, от нее не отвязаться...
Не спасут Шарапов и Жеглов
Души Промокашек, Облигаций...

Для чего, наивное гнетя,
Нам «лепить Горбатов» с малолетства!
Вырастет, конечно же, дитя,
А детей... не может быть без детства.

Следующая встреча
членов литературного объединения
состоится 3 мая в 12 часов
в центральной библиотеке в Кашире-2.

Фотоэтиюд Т. Каминной

Анатолий Шавелин-Елисеев

КУКОВАЛА ЗОЗУЛЯ

Куковала зозуля, лился утренний свет,
И бессмертные дети откликались вослед:
«Ты, кукушка-зозулька, будь добра, дай ответ,
Отгадай же, зозуля, нам уже сколько лет!».

Майский день разгорался, крепи крылья юнца,
И казалось, что жизни не будет конца.
И мечталось, и пелось, и дерзала душа,
Лишь войны б не досталось — калаша-бердыша.

И, любуясь на юность, говорил дед Лука:
«День весенний хоть долог, но обманчив, лукав.
В этой гонке без правил Бог весть что впереди.
Ты свою Птицу Счастья, друг мой, не прогляди».

А бессонною ночью все ворочался дед:
«Накукуй мне, зозуля, приоткрой свой секрет,
Сколько всен цветущих и непрошенных бед,
Сколько все же осталось видеть мне белый свет!».

У последней заставы мы свое отстоим.
Только где наши друзья, где же братья мои!
У черемухи белой чуть дурманящий цвет,
Окликала зозуля тех, кого уже нет.

Плыл туман над болотом, занимался рассвет.
Нагадала зозуля всем живущим сто лет.

ЭТЮДЫ

ФЕВРАЛЬ

В снегах февральских дремлет Ферапонтово.
Таинственен в молчанье спящий лес.
И тишина вселенская заполнила
Подлунный мир, от храмов до небес.

МАРТ

В небе тает осколок месяца,
Назначая весне randevu.
И березы над соснами светятся,
Блеск стволов возноса в синеву.

Татьяна Каминная

ОБЪЯСНЯТЬСЯ СТИХАМИ

Огорчаюсь все реже,
Улыбаюсь все чаще.
Я ценю безмятежность
И живу настоящим.
Пыл борьбы затихает...
Эх, попробовать мне бы
Объясниться стихами
И с друзьями, и с Небом.

СОРНАЯ ТРАВА

Не скудеет дающая свыше рука,
Только ей не наполнить дырявый карман.
К свету истины тщето веди дурака.
Променяет он Путь на красивый обман.
И не станет искать золотые слова,
Что по книгам рассыпаны в мире давно.
Будет жить, словно сорная в поле трава...
...Дом, где «крыша в пути» и разбито окно...

Анатолий Прядкин

БЕДНЫЙ ВСАДНИК

Поэма

В станице Пашковской, где я когда-то жил, стоит памятник казаку-кавалеристу. Местные жители дали этому памятнику прозвище — «бедный всадник».

I.
Как в детстве, я забрел в станичный садик,
Чтоб остудить очередной фингал...
По-прежнему стоял там «бедный всадник»,
Который день и ночь в степи пахал.

Пахал и сеял хлеб для всей России.
О, как ценилось хлебно зерно!
Но было время — господа бесились
И кровью обливалось оно.

В тот день сирень цвела небесным цветом,
Поднял коня казак мой на дыбы:
«Ты вновь, пацан, явился за ответом.
Так я скажу тебе: мы не рабы.

Мы не рабы, не царские холопы,
Мы вольные степные казаки...
Но жизнь летит, как лошади галопом,
И прикусить велит нам языки.

Гутарили, что ты в Москву учишься
Уехал ненароком от меня.
В тот год в станице вымерзла пшеница,
Баштан сгорел от летнего огня».

Москва о том не ведала, покида
Хрущев я в ЦК не написал,
И кукурузы выдали по пуду,
Но мамалыгой нас снабжал базар.

Не ельцинский спекулятивный рынок,
Где воровство, халтура и обман,
А наш базар, где бьют за правду в рыло
Потомки запорожцев, где Кубань

При царской власти числилась границей,
Народами прославленная Кавказ!
Прощайся, коль пришел, с родной станицей,
Она исчезнет скоро с наших глаз.

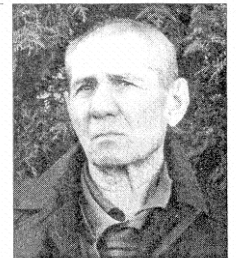
II.
Не может быть, чтоб родина пропала,
Исчезла, как казачка в поздний час.
Я с родной в «стольпинских» по шпалам
Катался, верой в Бога заручась.

Ах, Краснодар, собачкина столица,
Как Маяковский в шутку говорил,
С рождения свободной, гордой птицей
Над Северным Кавказом ты парил.

А я в степи, где пировали ханы,
Где скифы заросли польнь-травой,
Считал по пальцам скорбные курганы,
Был с горизонтом, словно с тетивой.

О, «бедный всадник», разве все запомнишь!
Но русские я помню имена,
Тех казаков, что ты привел на помощь,
Когда к станице подошла война.

Среди кавалеристов я был сзади,
В обозе был! Короче, был в тылу.
И вот теперь, когда цветет мой садик,
В колчан кладу возмездия стрелу.

III.
Журавль и в небе — не в руках синица,
И на земле есть райские сады...
После войны вдовой жила станица
Во имя «бедных всадников» седых.

Они, за чаркой праздничной добрей,
К могилам павших возложив венки,
Про партизан отряда Кочубея
Спевали, как в бою поют клинки.

Порой словам я и своим не верю,
От веры ни во что давно б пропал!
Церковный садик превратился в скверик,
Станичный скверик — в ритуальный парк.

В том парке появились аллеи
И несколько вполне приличных клумб,
Между цветов «взошел» однажды Ленин
И Сталин — тот, который душегуб...

Вожди народу вечно не по нраву,
Тем более что мертвые уже.
Как их ругал поэт Иван Варавва,
Когда бывал в питейном кураже.

И как-то ночью подогнали трактор,
Умело зацепили чекера
И так надежно зацепили как-то,
Что от вождей ни пуха, ни пера...

IV
Конечно, «бедный всадник» был не медный
(Бетон покрыт был краской золотой!),
Зато играл себе он марш победный
И угощал всех «огненной» водой.

И не держал язык он за зубами,
Он с демократией, как с девкой, был знаком.
О, садик мой, сегодня, как гербарий,
Ты в памяти моей, как под замком.

А вот когда я щеголял в обносках,
Когда ночами было не до сна,
Я заходил в станицу Кореновскую,
Фортуна там светила мне — я знал!

Знал «бедный всадник», будет жизнь в законе,
Господь богатых презирал всегда,
Но если пашни покидают кони,
То это — нет, не кризис, а беда.

И не помогут в горе нам иконы,
Но русские подносим мы к губам.
«Спаси и сохрани пшеницы корни», —
Шепчу тебе, кормилица-Кубань.

Спаси и сохрани, потомков ради,
В мой шептунный, амбициозный век,
В котором я живу, как «бедный всадник»,
И буду жить, как русский человек...

Встречи

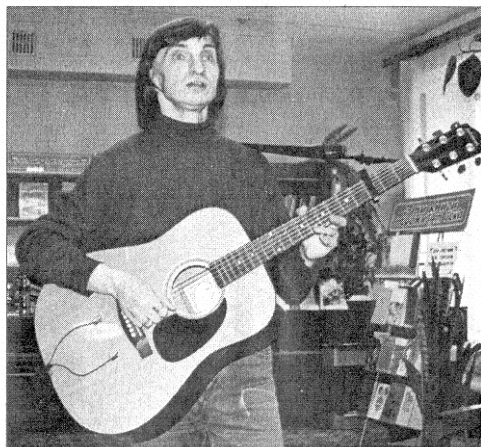
«ГОЛОС, ЖИВУЩИЙ ВО МНЕ»...

В одной из «Литературных страниц» был напечатан текст песни «Старый причал», автор которой Андрей Викторович Земсков — член Союза писателей России, поэт, автор и исполнитель песен. Вся его жизнь связана с Дальним Востоком: родился в 1968 году в Комсомольске-на-Амуре, служил в армии в Забайкалье, учился на филологическом факультете Государственного педагогического университета в Хабаровске, сейчас живет во Владивостоке.

Стихи Андрей пишет со школьного возраста, песни — с 1988 года. Он — лауреат и обладатель Гран-при Дальневосточных фестивалей авторской песни, Гран-при ВАМовского фестиваля (Якутия) 2007 года, лауреат литературного конкурса им. Павла Вегина «Серебряный Стрелец» (Калифорния) 2008 года.

Андрей Земсков — инициатор открытия мемориальной доски на здании Пушкинского театра Владивостока, где выступал Владимир Высоцкий. Исследователь жизни и творчества последнего, Андрей организовал и провел концерт, посвященный 35-летию приезда Высоцкого во Владивосток. Гостем концерта был сын Высоцкого, Никита.

Стихи Андрея Земскова публикуются в литературном журнале «Дальний Восток». Небольшими тиражами в Хабаровске было издано два сборника стихов — «Ветер» (1995 г.) и «Бездорожье» (2000 г.). Третий сборник стихов — «Голос, живущий во

мне» — подготовлен, но пока не издан. Стихотворное произведение «Стансы к Марине Цветаевой» в исполнении заслуженной артистки России И. Никифоровой было отмечено на «Цветавских чтениях» в Елабуге.

В песнях и стихах Андрея — яркое поэтическое слово, разнообразие тем и стилей, открытый разговор со слушателями. Он увлекается историей, поэтому многие песни написаны на историческом материале.

Земскова слушали в Москве и Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Казани, Рязани, Воронеже и Ростове-на-Дону. С концертами он объехал всю страну. Знают его творчество ценители авторской песни в Перми и Тюмени, Новосибирске и Иркутске, Чите и Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Магадане и Петропавловске-Камчатском. Теперь к списку городов, где проходили концерты этого талантливого поющего поэта, прибавилась и Кашира.

Яркие эмоциональные песни Андрея Земскова, его любовь к русским корням, благодарное и трепетное отношение к успешным мастерам российской культуры, огромная самоотдача на выступлениях долго будут жить в памяти слушателей, пришедших 5 апреля в межселенческую центральную библиотеку. Организовал концерт этого замечательного барда наш земляк, почитатель его таланта — Павел Сафонов, которому хочется выразить огромную благодарность. А мы продолжим знакомить читателей с поэтическими строчками Андрея Земскова.

Т. Каминная
Фото автора